Кл 23/92

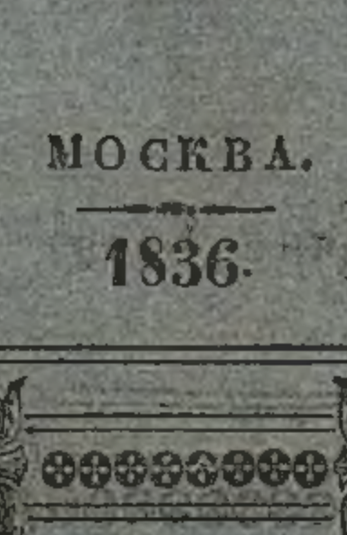
ВЗГЛЯДЪ

Кл 23/92

на

МОСКОВСКІЯ

ВЫВѢСКИ.



МОСКВА.

1836.

Кл 23/92
Ф 1-79/8499
Ф 6 КЛД

ВЗГЛЯДЪ
НА
МОСКОВСКІЯ ВЫВѢСКИ.

Сочиненіе.

Ѳедора Дистрибуенди.

Не для славы,
Для забавы, —
Я пишу. —
Одобренья,
И презрѣнья
Не прошу.

МОСКВА.
Въ Типографіи И. Смирнова.
1836.

Печатать позволяется.

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Сентября 18 дня, 1835 года.

Цензоръ Болдыревъ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
6472-63

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Что матушки Москвы и краше, и милѣе!

М. М. Дмитріевъ.

Много писали о Москвѣ бѣлокаменной, объ ея достопамятностяхъ и различныхъ диковинкахъ, какія находятся въ ней; писали объ ея храмахъ златоглавыхъ, монастыряхъ старинныхъ, о гу-

ляньяхъ и различныхъ зрѣлищахъ; воспѣвали бульвары и сады украшающіе первопрестольную столицу; но никто до сихъ поръ не обращалъ любознательнаго взгляда на *вывѣски*, пестрѣющія на каждомъ шагу по улицамъ Московскимъ, и вѣроятно не было еще на Святой Руси подобной книжки, которая заключала бы вѣрное и отчетистое описаніе *вывѣсокъ*.— Это самое было побудительною причиною изданія брошюрки которая предлагается любопытнымъ читателямъ, жителямъ Московскимъ; а въ особенности иногороднымъ любителямъ рѣдкостей.

Какая пестрота, какое разнообразіе представятся вамъ при взглядѣ на Московскія *вывѣски*: нѣтъ пяти изъ нихъ, которыя

были бы совершенно сходны между собою. — Вкусъ и безвкусіе, богатство и бѣдность, огромность и миніатюра перемѣшаны вмѣстѣ въ сихъ указателяхъ Московской промышленности. Возмите только на себя трудъ въ свободное время пройти по Московскимъ улицамъ; взгляните окомъ Философа наблюдателя на эти *вывѣски*, и какое зрѣлище разыграется въ глазахъ вашихъ! — Рядомъ съ красотою увидите вы безобразіе; отъ богатства и роскоши не далеко видѣется и жмется, какъ странникъ отъ стужи, бѣдность и недостатокъ; огромныя, подобныя гигантамъ, вывѣски загораживаютъ собою маленкія, скромныя, и давятъ ихъ тяжестью своей необъятности.

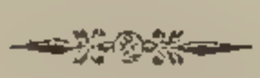
Каждая изъ сихъ вывѣсокъ есть вѣрный представитель промышленности, состоянія, образованности, образа понятій и жизни своихъ владѣтелей; каждая изъ сихъ вывѣсокъ представляетъ намъ вкрапцѣ весь кругъ дѣйствій и занятій своего властелина.—Два золотыхъ самовара и посреди ихъ столъ, нагруженный чайниками и чашками указываютъ намъ, что это трактиръ или ресторація. — Два сапога, или одинъ золотой, колеблемый вѣтромъ на преогромномъ крючкѣ, даютъ знать, что здѣсь обитаетъ артистъ — сапожникъ.—Исполинскія ножницы, красующіеся на желѣзномъ, выкрашенномъ листѣ, извѣщаютъ насъ о другомъ художникѣ— портномъ.— Мущина

щегольски разодѣтый и дама, разубранная въ пухъ, намалеванные на концахъ листа, всегда почти красивыя, улыбающіеся, хотя въ самомъ дѣлѣ безобразные, какъ чукчи или жители Лапоніи, и драпированные препаратами фершельнаго мастерства, указуютъ вамъ входъ въ цирульню и т. д.— Но надобно замѣтить, что каждый изъ художниковъ по собственному своему произволу и основываясь на собственномъ своемъ вкусѣ даетъ знать о себѣ посредствомъ *вывѣсокъ*. Для этого нѣтъ особенной однообразной формы,— и вотъ причина разнообразія, которое проявляется въ *вывѣскахъ*. Всѣ хотятъ болѣе завлечь къ себѣ покупателей и для этого изощряютъ

весь умъ на выдумки при составленіи и убранствѣ *высокъ*, которыя съ нѣкотораго времени, по общему закону усовершенствованія, начали улучшаться и у насъ въ Москвѣ, выказываясь въ разныхъ мѣстахъ первопрестольной столицы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ ВЫВѢСОКЪ.



Отъ великаго до смѣшнаго одинъ
только — шагъ!

Не только каждое государство, каждый человѣкъ, каждая наука; но и каждый предметъ, употребляющійся въ жизни, имѣютъ свою исторію, слѣдовательно и *вывѣски* должны имѣть Исторію, и я предлагаю ее любопытнымъ читателямъ, надѣясь, что они извинятъ

меня, если она покажется имъ неполною и недостаточною: готовъ-бы составить ее обширнѣе, но неимѣніе матеріаловъ и недостатокъ въ оныхъ оправдаютъ меня и облегчатъ трудъ, предпринятый мною для составленія Исторіи *выѣсокѣ*.

Время происхожденія *выѣсокѣ* съ точностью опредѣлить не льзя: начало ихъ покрыто мракомъ неизвѣстности и теряется въ океанѣ временъ. — Ни одинъ историкъ, никакой Археологъ, никто изъ любителей древностей, сколько извѣстно мнѣ, ни слова не говорятъ о происхожденіи и началѣ *выѣсокѣ*. Изслѣдователи старины не обращали вниманія на этотъ предметъ, и даже Исландскія Саги, не смотря на то, что весьма многое объяснили намъ по части отечественной Исторіи, умалчиваютъ о произхожденіи *выѣсокѣ*. Но что-же дѣлать? гдѣ-же найти достовѣрные факты, которые-бы объяснили намъ происхожденіе *указателей промышленности*? — На-

добножъ составить Исторію вывѣсокъ: этого требуетъ каждое систематическое сочиненіе, а особенно объ ученомъ, важномъ предметѣ, подобномъ *вывѣскамъ*.

Послѣдуемъ примѣру многихъ хартій — копателей, заглянемъ на Востокъ и поищемъ тамъ чего нибудь касательно нашего предмета. Вотъ смотрите, попытка и удалась. — Превеликая и пространная Имперія Китайская, страна просвѣщенія и рѣдкой учености, открыла глаза вашему покорнѣйшему слугѣ и указала ему путь къ Исторіи *вывѣсокъ*. Увѣренъ, что не всѣмъ извѣстенъ источникъ, изъ котораго почерпнулъ я свѣденія объ ихъ происхожденіи; но я не эгоистъ, избави Боже меня отъ этого какъ отъ чумы; я готовъ всегда дѣлиться всѣмъ, что имѣю; — По русской пословицѣ: чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ.

Во градѣ подвластномъ Небу, въ столицѣ Богдыханова Царства, въ Шуньтянь-фу, у одного почтеннаго Мандарина, съ конусообразной бородой и съ дву-

мя шариками на его шапкѣ, есть богатое собраніе древнихъ хартій или рукописей, изъ которыхъ многія длиною болѣе 50 аршинъ; а надо знать, чѣмъ длиннѣе рукопись, тѣмъ она драгоцѣннѣе считается у Китайцевъ. — Между прочими свитками ученаго Мандарина находится одинъ, писанный на атласной бумагѣ во время царствованія Императора Фо-ги, и всѣ 8000 Китайскихъ замысловатыхъ буквъ употреблены для написанія этого свитка. — И подивитесь игрѣ случая: этотъ свитокъ въ переводѣ достался мнѣ въ руки, и изъ него-то извлекъ я матеріалы для Исторіи *высо́ко*, которую и предлагаю почтеннѣйшимъ читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ее въ свиткѣ, исключивши только кое-что лишнее, не относящееся до нашего предмета.

«Въ незапамятныя, давнопрошедшія времена, такъ говорится въ свиткѣ, когда пламя рыцарства обхватило всѣ народы, и страсть къ сладострастіямъ

по свѣту сильно привилась къ сынамъ человѣческимъ, тогда, между прочими принадлежностями рыцарскихъ доспѣховъ явились и щиты. — Каждый странствователь или рыцарь имѣлъ собственную свою цѣль въ своихъ путешествіяхъ. Одни скитались изъ страны въ страну для вспомоществованія страждущему человѣчеству; другіе — для защиты красавицъ отъ разныхъ непріятныхъ и опасныхъ случаевъ, а нѣкоторые — для испытанія силъ своихъ и искуства съ подобными ратоборцами. — Всѣ они весело разъѣзжали по бѣлому свѣту и щеголяли щитами, на которыхъ изображали различными знаками побудительныя причины предпринятаго ими путешествія. — Такимъ образомъ лилія одна, или двѣ, изображенныя на щитѣ, представляли защитника невинности; левъ, лежащій смирно или раздирающій свою добычу, указывалъ на защитника страждущихъ и т. д. Эти безмолвныя знаки краснорѣчиво говорили о самыхъ владѣль-

цахъ ихъ, и всѣ могли видѣть, чему посвятилъ себя носившій такія изображенія. И вотъ начало гербовъ, и вотъ первыя вывѣски въ мірѣ! — Но это вывѣски мужества, неустрашимости, состраданія, человѣколюбія, твердости, благородства! И ихъ носили или имѣли одни только благородные, дворяне тогдашняго времени. Но и то надобно сказать, что не всѣ тогда были дворяне, не всѣ странствовали, не всѣ искали приключеній и опасностей; — многіе, какъ и въ наше время, жили по городамъ и селамъ, и посвящали себя занятіямъ мирнымъ, безгрѣшнымъ. И тогда были граждане, купцы, художники, артисты, ремесленники! И что-жъ? Очень немудрено и естественно, что по примѣру рыцарей странствующихъ составилась каста рыцарей городскихъ! И когда города начали распространяться, увеличиваться, то и рыцари городскіе, т. е. ремесленники и художники начали

различными знаками давать знать о себѣ, чтобъ легче было найти ихъ. — И вотъ явились настоящія вывѣски, разумѣется, не въ такомъ видѣ, не въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ онѣ являются нынѣ. И сапогъ явился на жилищѣ рыцаря — сапожника; и ножницы сверкнули на квартирѣ рыцаря-портнаго.

Настали другія времена. — Тьма невѣжества и грубости изчезла; пышно, величественно взошло солнце просвѣщенія, съ нимъ вмѣстѣ прекратилось и рыцарство; а съ рыцарями упрятались и щиты ихъ. — Остались одни щиты рыцарей городскихъ: это *вывѣски*. И съ распространеніемъ торговли и промышленности начали распространяться и вывѣски по всѣмъ странамъ подсолнечной.

Здѣсь кончимъ выписку изъ свитка почтеннѣйшаго Мандарина и прибавимъ, что когда Россія вошла въ сношенія съ другими державами, и начала многое пе-

ренимать у нихъ, то вѣроятно вмѣстѣ съ прочимъ перешли къ намъ и *вывѣски*, и вѣроятно прежде всего въ Новгородъ, въ Псковъ, а потомъ и въ Москву, гдѣ и начали годъ отъ году умножаться и приближаться къ большему совершенству, и нарядныя, разукрашенныя привлекать къ своимъ хозяевамъ покупателей и маленькихъ покупщицъ, которыя... но пока; satis а то промолвишся и какъ разъ попадешь въ просакъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЫВѢСОКЪ.

Системa есть душа всякаго ученаго сочиненія.

Вотъ еще подвигъ не менѣе трудный Исторіи *выѣсокъ*! Шутка сдѣлать раздѣленіе *выѣсокъ*, подвести ихъ подъ роды и виды, назначить каждой изъ нихъ приличное ей мѣсто! — Такое множество, такое разнообразіе! Это лабиринтъ, изъ котораго не скоро выберешься, и вѣроятно не у одного охотника

до классификацій закружится голова при разсортировкѣ высѣсокъ. — И самые Турнефорты, Линней, Жюсье, можетъ быть, менѣе встрѣтили препятствій и затрудненій при своихъ распредѣленіяхъ растительнаго царства. — Много имъ стоило труда обработать неугомонную ботанику; по чего стоитъ сдѣлать систематическое раздѣленіе вывѣсокъ? — Такое множество, такое разнообразіе, повторю я, а все таки приступлю къ дѣлу, какъ умѣю и какъ могу.

Сколько родовъ промышленности, столько родовъ вывѣсокъ найдете вы. — Пройдите по любой изъ Московскихъ улицъ, посмотрите со вниманіемъ на вывѣски, и вѣрно, двухъ не найдете совершенно похожихъ одна на другую. — Какъ-же привести къ единству такую разноколиберность, сдѣлать изъ этого хаоса одно цѣлое, стройное? — Вотъ въ этомъ-то и затрудненіе! Но смѣлымъ Богъ владѣетъ, и я приступаю.

Первое раздѣленіе вывѣсокъ, по моему

мнѣнію, можно сдѣлать по занятіямъ промышленниковъ, хотя это раздѣленіе будетъ не вѣрно и неполно, потому что многіе изъ артистовъ не имѣютъ вывѣсокъ, а если и имѣютъ, то такія, которыя не льзя отнести ни къ какому разряду, на пр. медики, учители, архитекторы не имѣютъ совсѣмъ вывѣсокъ, а нѣкоторые фабриканты и художники вывѣшиваютъ такія, которыя не подойдутъ ни подъ одинъ разрядъ вывѣсокъ.

Второе раздѣленіе вывѣсокъ, какъ я думаю, можно сдѣлать по *достоинству* ихъ. — Одинъ изъ нихъ лучше, изящнѣе; другія хуже, безобразнѣе; есть даже отвратительныя. — И это раздѣленіе, кажется мнѣ, будетъ недостаточно, потому что оквеиція и отдѣлка вывѣсокъ такъ различны, такъ непостоянны, что трудно опредѣлить, къ какому классу должно отнести каждую изъ нихъ. Но на безрыбьѣ и ракъ рыба, по Русской пословицѣ.

Основываясь на первомъ мнѣніи, я раз-

дѣлю вывѣски на слѣдующіе классы, или разряды: 1). *Многочисленнѣйшія*: a). Вывѣски портныхъ; b). Вывѣски сапожниковъ; c). Вывѣски трактировъ, или ресторацій; d). Вывѣски цирулень; e). Вывѣски овощныхъ лавокъ; f). Вывѣски булочниковъ; g). Вывѣски портерныхъ лавочекъ; h). Вывѣски питейныхъ домовъ; k). Вывѣски часовщиковъ; l). Вывѣски повивальныхъ бабокъ; m). Вывѣски чепешницъ или модистокъ; n). Вывѣски винныхъ погребовъ. 2). *Не столь многочисленныя.* a). Вывѣски аптекъ; b). Вывѣски фортепьянныхъ и музыкальныхъ масперовъ; c). Вывѣски пансіоновъ; d). Вывѣски калачниковъ; e). Вывѣски масперовъ золотыхъ дѣлъ; f). Вывѣски табачныхъ лавокъ; g). Вывѣски книжныхъ лавокъ; h). Вывѣски стекольщиковъ и почтальщиковъ; k). Вывѣски красильщиковъ; l). Вывѣски слѣсарей; m). Вывѣски каретниковъ; n). Вывѣски кондиперовъ; o). Вывѣски бань и наконецъ вывѣски чрезвычайно разнообразныя купеческихъ ла-

вокъ и множество другихъ, которыя, если высчитывать ихъ всѣ, заняли-бы слишкомъ много мѣста и составили-бы огромную книгу, что заставило бы описупинь меня отъ предположеннаго мною плана. при изданіи этой книжки, въ которой заключается только взглядъ на Московскія вывѣски, а взглядъ долженъ быпь краткокъ и вѣренъ.

Основываясь на второмъ своемъ мнѣніи, я раздѣляю вывѣски на 3 класса или разряда: на вывѣски *обыкновенныя*, *курьезныя* и *изящныя*. Вывѣски всѣхъ родовъ промышленности должны принадлежать по своему достоинству къ которому нибудь изъ этихъ разрядовъ. — И такъ вывѣски, которыхъ по наружной ихъ отдѣлкѣ, болѣе можно найти сходныхъ, одинакихъ, я отношу къ первому разряду, т. е. къ вывѣскамъ обыкновеннымъ. — Вывѣски, отличающіяся своею уродливостью, безобразіемъ, безвкусіемъ относятся ко второму разряду, т. е. къ вывѣскамъ курьезнымъ. —

Вывѣски, замѣчательныя по своей затѣйливости, оригинальности, богатству и роскоши отдѣлки, могутъ быть отнесены къ третьему разряду, т. е. къ вывѣскамъ изящнымъ. И каждый изъ сихъ разрядовъ мы разсмотримъ въ особенности, хотя не слишкомъ подробно, но сколько можно отчетливѣе и вѣрнѣе, чтобы читатели, которые не видывали Московскихъ вывѣсокъ, могли имѣть объ нихъ хотя нѣкоторое понятіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЫВѢСКИ ОБЫКНОВЕННЫЯ.

Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній!

Пушкинъ.

Теперь, господа, не угодно-ли прогуляться со мною по Московскимъ улицамъ и взглянуть прежде всего на *вывѣски обыкновенныя*? — Разумѣется, что невозможно обозрѣть всѣ картинки, изображающія Московскую промышленность

для этого не достало-бы ни времени, ни терпѣнья, да и не предвидится особенной надобности. — При взглядѣ на эту промышленную галлерею, разнообразіе красокъ въ вывѣскахъ поразитъ васъ: и цвѣтъ зеленый — эмблемму надежды, и цвѣтъ голубой — эмблемму постоянства, и цвѣтъ розовый—эмблемму красоты, и цвѣтъ черный — эмблемму печали, и цвѣта, красный, дикій, синій, всѣ увидите вы на вывѣскахъ. — Но болѣе другихъ, обыкновеннѣе найдете вы голубыя и черныя: это, думаю, происходитъ отъ прочности красокъ.

И такъ мы идемъ съ вами по которой нибудь изъ Московскихъ улицъ, разумѣется, по которой нибудь изъ большихъ, потому что въ Москвѣ не всѣ улицы могутъ похвалиться вывѣсками, а особенно переулки; смотримъ на право и на лѣво: глаза разбѣгаются, не знаешь на которой изъ вывѣсокъ остановить свои взоры. — Но мы послѣдуемъ порядку, который назначили себѣ при

раздѣленіи вывѣсокъ въ отношеніи къ занятіямъ промышленниковъ, слѣдовательно прежде посмотримъ на вывѣски *многочисленнѣйшія.*

1. *Вывѣски портныхъ.* Онѣ обыкновенно изображаются на желѣзныхъ листахъ; изображающихъ фигуру параллелограмма, т. е. онѣ бываютъ по большей части четыреугольныя и продолговатыя. Аттрибуты этихъ вывѣсокъ обыкновенно — ножницы: они бываютъ одни или двое. — Если одни, то полураскрытыя изображаются на срединѣ вывѣски; а если двое, то дѣлаются по бокамъ листа: въ первомъ случаѣ имя и фамилія артиста — ремесленника пишутся по сторонамъ ножницъ, или имя на верху, а фамилія внизу ихъ; во второмъ-же случаѣ, т. е. когда ножницъ двое, то между ими вы видите крупную надпись, провозглашающую вамъ о фамиліи и имени портнаго. — Надписи бываютъ золотыя, или серебряныя, а часто написанныя красками. Иногда кро-

мѣ ножницъ на вывѣскахъ портныхъ красуются другія принадлежности ихъ мастерства: на роскошно изогнутой веревкѣ перекинутые мундиры и фраки, а подъ ними надпись: *Военной и протикулярной портной*, такой-то, имярекъ. Встрѣчаются и квадратныя вывѣски этихъ ремесленниковъ, но рѣдко, и то гдѣ нибудь въ небольшой улицѣ, смиренно прижавшіяся къ уголку смиреннаго деревяннаго домика.

2. *Вывѣски сапожниковъ.* Эти вывѣски обыкновенно вы увидите на четыреугольныхъ продолговатыхъ листахъ, а болѣе на квадратныхъ. На нихъ по большей части изображаются два сапога по краямъ листа, а между ими имя и фамилія сапожника; иногда эти сапоги представляются стоящими на пьедесталахъ или на обломкахъ колонны, иногда между сапогами найдете вы башмакъ съ развѣвающимися ленточками, и въ такомъ случаѣ, имя помѣщается въ верхней части, а фамилія въ низу вывѣс-

ки, такъ, что башмакъ граничитъ къ Сѣверу съ именемъ сапожника, а къ Югу съ его фамиліею. — Хотя не многіе, но есть такіе сапожники, которые не имѣютъ вывѣсокъ, а вмѣсто того вывѣшиваютъ надъ дверьми своей мастерской золотой сапогъ, пріятно качающійся на большомъ крючкѣ; но не подумайте, чтобъ сапогъ былъ въ самомъ дѣлѣ золотой; онъ деревянный, но только вызолоченъ. Изъ такихъ сапоговъ есть одинъ голубой.

3. *Вывѣски трактировъ, или ресторацій*. Два золотыхъ самовара, стоящихъ по краямъ вывѣски и посреди ихъ столъ, покрытый бѣлою скатертью съ чайниками и чашками, разположенными въ разныхъ группахъ; а надъ столомъ надпись золотыми буквами: *рестораціи*, означаютъ вамъ однообразіе трактирныхъ вывѣсокъ. — Всѣ эти вывѣски отлиты почти въ одну форму съ небольшими только перемѣнами. Напримѣръ: самовары иногда стоятъ просто на по-

лу; а иногда на какихъ-то столбикахъ, въ родѣ пьедесталовъ; иногда надпись видѣется надъ столомъ, а иногда подъ столомъ и, тому подобныя мѣлочи. — На нѣкоторыхъ вывѣскахъ выставляется названіе трактира: вы можете видѣть въ Москвѣ и Саратовъ, и Казань, и Берлинъ, и Кенигсбергъ; но иногда названіе *трактира* замѣняется словомъ: гостиница. И вы можете найти гостиницу Ярославль, Лондонъ, Германію и проч. Въ послѣднемъ случаѣ самовары уже не имѣютъ мѣста на вывѣскѣ; но просто пишется: гостиница Лондонъ, Германія, и т. д. Даже по странамъ міра возглашаютъ вывѣски о гостиницахъ, на пр. Hotel du Nord, т. е. гостиница Сѣвера, Европа и тому подобное. — Но есть одна вывѣска, на которой надпись гласитъ такъ: *трактиръ Розальба*; названіе балета со сцены Петровскаго Театра перескочило на трубу, на трактирную вывѣску. Къ этимъ вывѣскамъ трактировъ можно прибавить еще маленькія,

которыя прибиваются къ дверямъ : это небольшіе четыреугольные листики , на которыхъ стоитъ кофейникъ а подлѣ него чашка съ чайной ложкой ; все это является вамъ на подносѣ.

4. *Вывѣски цирюленъ.* Вотъ еще разрядъ замысловатыхъ картинокъ, изображающихъ одну изъ отраслей Московской промышленности. — Вывѣски надъ цирюльнями обыкновенно состоятъ изъ трехъ частей или изъ трехъ вывѣсокъ: одной большой и двухъ маленькихъ. Большая вывѣшивается надъ входомъ, а маленькія на дверяхъ, одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, такъ что входъ въ цирульню увѣнчанъ тремя вывѣсками. Но какой же сюжетъ этихъ вывѣсокъ? О, самый привлекательный, заманчивый.—На большихъ вывѣскахъ, находящихся надъ входомъ и имѣющихъ продолговатую четыре угольную фигуру, обыкновенно представляются два грудныя изображенія по краямъ вывѣски: красивый мущина и полувоздушная жен-

щина, т. е, хозяинъ и хозяйка цирульни. Не знаю, потому что не справлялся, похожи ли эти портреты на самые оригиналы; но сомнѣваюсь, потому что портреты, изображаемые на вывѣскахъ цирулень, всѣ вообще довольно порядочной наружности, между тѣмъ, какъ нѣкоторые цирульники и почтеннѣйшія хозяюшки ихъ весьма неблагообразны и несмазливы; но это въ сторону.—Мущина по большей части представляется во фракѣ съ свѣтлыми пуговицами, въ бѣломъ жилетѣ и такомъ же галстухѣ, съ часами, съ прическою a la coc; а дама изображается въ бѣломъ платьѣ, причесанная въ послѣднемъ вкусѣ, т. е. во время составленія вывѣски; иногда съ цвѣтами на головѣ, или безъ оныхъ, просто съ распущенными локонами. — иногда полупрозрачная, вуаль волнисто разсыпается по плечамъ нарисованной красавицы — цирульницы, но чаще можно видѣть ихъ безъ этихъ очаровательныхъ покры-

валъ.—Въ правой рукѣ у дамы, обыкновенно можете видѣть искуственный локонъ, а между хозяиномъ и его подругою посреди вывѣски замѣтите небольшой сполъ, на которомъ видѣются также искуственные локоны.—Въ низу вывѣски надпись золотыми буквами: *фершелной мастерб*, такой-то, имярекъ, или *Дамской палихмахтерб*, имя и фамилія.—Это обыкновенная форма, въ которой проявляются вывѣски цирулень, большія.—Маленькія вывѣски, какъ сказано выше, находятся на дверяхъ, съ правой и лѣвой стороны.—Они узки и продолговаты, и на одной изъ нихъ вы всегда увидите разодѣтаго въ прахъ щеголя, котораго бритъ или завиваетъ цирульникъ, также разфранченный, какъ и жертва искуства его.—Надругой представляется вамъ сидящая на стулѣ томная дама, въ бальномъ костюмѣ, съ цвѣтами и бриллiантами на головѣ.—Щеголеватый цирульникъ рубнулъ ея бѣленькую ручку, и уже алая кровь

хлещетъ дугообразнымъ фонтаномъ въ тазикъ, который держитъ мальчикъ, стоящій подлѣ дамы. Взгляните, какъ головка красавицы, томно опустилась на полуоткрытое плечо ея; какъ ярко слабость и изнеможеніе отразились на блѣдномъ лицѣ ея: глаза закрылись, и, кажется, она готова испустить послѣдній вздохъ, между тѣмъ, какъ цирульникъ, вооружённый кровопійственнымъ ланцетомъ своимъ, стоитъ неподвижно и умильно смотритъ на изнемогающую красавицу. Картина безподобная! сцена трогательная! Все это вовкусѣ Байрона или Виктора Гюго!.. На каждой изъ этихъ маленькихъ вывѣсокъ въ низу золотыми буквами написано: *входъ въ цырулнно* или *въ хотъ въ цырулнц*.—Вообще надобно замѣтить, что фершельные мастера небольшіе знатоки въ Орфографіи, да и не очень занимаются этимъ: были бы вывѣски красивы и прогалибъ болѣе чуствительность проходящихъ и проѣзжающихъ.

5. *Вывѣски овощныхъ лавокъ.* На каждой улицѣ, на всѣхъ перекресткахъ и рынкахъ вы увидите вывѣски овощныхъ лавокъ. Мнѣ кажется, что ихъ также много въ Москвѣ, какъ вывѣсокъ портныхъ и сапожниковъ,—Онѣ изображаются на продолговатыхъ, четыреугольныхъ листахъ, вывѣшиваемыхъ надъ дверьми; иногда къ нимъ прибавляются маленькія, находящіяся на дверяхъ.—Расположеніе этихъ вывѣсокъ по большой части такое: на каждомъ концѣ листа находятся по двѣ головы сахару, изъ которыхъ съ каждой стороны одна съ верху открыта, такъ, что въ глаза бросается бѣлизна сахара. Подлѣ этихъ головъ также съ каждой стороны находятся по одному или по два китайскихъ ящика съ чаемъ, а въ самой срединѣ стоитъ овальная или круглая корзина, наполненная различными плодами, Россійскими и иностранными. Въ этой корзинѣ найдете и яблоки, и груши, и виноградъ, лимоны и апель-

ны, и непремѣнно цѣлый или разрѣзанный по поламъ арбузъ. — Все это находится на вывѣскѣ, хотя часто въ самой лавкѣ не найдешь и дряннаго яблока. На маленькихъ вывѣскахъ, которыя иногда находятся на дверяхъ, изображаются корзины, также наполненныя плодами. На верху вывѣски между головами сахару надпись золотыми буквами: *продажа разныхъ овощныхъ товаровъ.*

6. *Вывѣски булочниковъ или хлебниковъ.* Эти вывѣски очень разнообразны, слѣдовательно трудно при описаніи привести ихъ къ единству. Болѣе другихъ можно замѣтить слѣдующія на продолговатомъ четвереугольномъ листѣ посрединѣ красуется большой вызолоченный крендель, лежащій вдоль вывѣски; на нижнихъ углахъ листа по хрустальной вазѣ, которыя наполнены разными принадлежностями булочнаго мастерства: сухарями, крендельками, бисквитами и проч. а подъ кренделемъ между вазами имя и фамилія булочника. Иногда надъ

кренделемъ изображается парящій вызолоченный геній, съ распущенными крыльями: въ правой рукѣ у него вѣнокъ, не знаю только какой, лавровый или изъ тѣста; а подъ плечомъ лѣвой руки держитъ онъ рогъ изобилія, изъ котораго обильно сыплются пирожки, сухарики, крендельки, конфекты и тому подобное. Иногда встрѣчаются у булочниковъ вывѣски, протянутыя во всѣ двери и съ правой, и съ лѣвой стороны, такъ, что обѣ половинки дверей совершенно закрыты раскрашенными листами, иногда эти вывѣски изображаются на четыреугольномъ листѣ который мотается по волѣ вѣтра на желѣзномъ крюкѣ надъ квартирой своего хозяина. — Въ такомъ случаѣ: съ одной стороны листа увидите вы крендель, а съ другой — бѣлые и сдобные хлѣбы въ корзинѣ или безъ оной, а въ самомъ низу листа съ обѣихъ сторонъ также имя и фамилія булочника.

7. *Вывѣски портерныхъ лавочекъ.* Очень многочисленны и вывѣшиваются на небольшихъ, четыреугольныхъ продолговатыхъ листахъ. — Сіи вывѣски не имѣютъ никакихъ аттрибутовъ, а просто золотистую надпись: *Распивочная портерная лавочка*; въ низу прибавляется иногда имя и фамилія содержателя. На дверяхъ портерныхъ лавочекъ являются иногда маленькія вывѣски съ изображеніемъ бутылки и стакана. На одной сторонѣ въ низу вывѣски надпись: *пиво*, а съ другой стороны также въ низу надпись: *медъ*. Иногда и пиво, и медъ розовою струею изъ бутылокъ переливается прямо въ стаканъ, подлѣ стоящій. — Приманка страшная, самая обольстительная!

8. *Вывѣски питейныхъ домовъ.* Эти вывѣски всѣ одинакія, потому что форма ихъ поддерживается откупщиками, и съ нѣкотораго времени онѣ имѣютъ постоянный видъ. На черномъ продолговатомъ листѣ находится почти совсѣмъ

развернувшійся синій свитокъ, на которомъ надпись золотыми буквами: *Питейный домъ съ продажею пива и меда*, а сверху надписи № такой-то. Этотъ развернувшійся свитокъ закрываетъ почти весь листъ, такъ, что по краямъ онаго остаются небольшія черныя коймы, и если безъ вниманія смотрѣть на эти вывѣски, то онѣ покажутся синими. Аттрибутовъ нѣтъ никакихъ на вывѣскахъ питейныхъ домовъ; довольно одного запаха для желающихъ....

9. *Вывѣски часовщиковъ.* Эти вывѣски такъ, какъ и у булочниковъ, трудно подвесити подъ одну форму, потому что онѣ очень разноколиберны. Но по большей части на продолговатомъ листѣ на одномъ краю выставляются стѣнные часы, а на другомъ столовые; между ними нѣсколько карманныхъ часовъ, висящихъ на веревочкѣ или на стрѣлѣ золотистаго цвѣта. А въ низу, или на верху надпись: *часовой мастеръ*, такой-

то. Иногда-же надпись располагается такъ: на верху *часовый мастеръ*, а въ нижней части вывѣски имя и фамилія. На нѣкоторыхъ вывѣскахъ изображаются на срединѣ листа столовые часы подъ стекляннымъ колпакомъ, а по сторонамъ висятъ карманные разной величины. Иногда къ продолговатымъ вывѣскамъ прибавляется сверху полукружіе, на которомъ представляется большой цифирблатъ, подъ нимъ столовые, или стѣнные, часы, а по бокамъ являются карманные, расположенные въ разныхъ видахъ, висящіе по парно или по одиначкѣ.

10. *Вывѣски повивальныхъ бабокъ.* Вотъ вывѣски самыя скромныя, самыя простыя! Онѣ не имѣютъ никакихъ принадлежностей, никакихъ аттрибутовъ. Очень часто въ Москвѣ увидите вы небольшіе квадратные листы по большей части темнаго цвѣта, на этихъ листахъ надпись: *Привилегированная повивальная бабка*, такая-то. Здѣсь надобно за-

мѣтить, что на этихъ вывѣскахъ выставляется не только имя и фамилія бабки, но и самое отчество. И между этими скромными вывѣсками проявляются иногда продолговатой фигуры и голубаго яркаго цвѣта съ золотыми буквами. — На нѣкоторыхъ изъ этихъ вывѣсокъ, не знаю почему, вы можете замѣтить послѣ словъ *Привилегированная повивальная бабка*, такая-то, прибавленіе: *и принимаетъ дѣтей на воспитаніе*. Всегда, когда я вижу это прибавленіе на вывѣскѣ повивальной бабки, какое-то чувство состраданія невольно впѣсняется въ душу, и вмѣстѣ съ симъ удвоивается любовь къ человѣчеству. О! вы сострадательныя, чадолюбивыя повивальныя бабки! Примите благодарность отъ вашего покорнѣйшаго слуги, и не осердитесь, если я пожалѣю, что не всѣ вы имѣете на своихъ вывѣскахъ прибавленіе: *и принимаетъ дѣтей на воспитаніе*. Значительныя слова! Но что-жъ объясняютъ они? Ничего, кро-

мѣ человѣколюбія, милосердія! Нѣкоторые объясняютъ ихъ иначе, оборачиваютъ въ другую сторону и говорятъ.... но пусть ихъ говорятъ, что имъ угодно. На чужой роток, не накинешь платокъ, по Русской пословицѣ. Злые языки всегда найдутъ что нибудь похулить, опорочить, очернить. Я чуждъ всѣхъ подозрѣній; замѣчу только, что вывѣски повивальныхъ бабокъ годъ отъ году умножаются въ Москвѣ. По какимъ причинамъ? О! развитіе этихъ причинъ завело-бы насъ слишкомъ далеко, а это касается не до насъ, и потому наложимъ печать молчанія на уста наши. Скажемъ только, что въ Арбатской и Срѣтенской частяхъ этихъ вывѣсокъ гораздо болѣе въ сравненьи съ другими частями города. — Отъ чего-же? — Ну, догадайтесь сами и оставьте эту догадку при себѣ.

11. *Вывѣски чепешницъ или модистокъ.* Кузнецкій мостъ есть избранное мѣсто этихъ вывѣсокъ всѣ стѣны

домовъ почти завалены этими картинками модной промышленности; но и въ другихъ мѣстахъ нерѣдко встрѣтите подобныя вывѣски.—Ихъ много, и должно быть много, потому что мода есть кумиръ прекраснаго пола, а гдѣ прекрасный полъ любитъ такъ щеголять, какъ не въ Москвѣ бѣлокаменной, слѣдовательно, гдѣ-жъ, какъ не въ древней столицѣ требуется столько производителей модныхъ предметовъ. Вывѣски модисткъ имѣютъ различную форму, но по большей части являются четыреугольныя продолговатыя, и обыкновенно на одной сторонѣ листа изображается салопъ, а на другой платье; въ срединѣ же на маленькомъ столикѣ, или на подставкѣ чепецъ, или два, а иногда вмѣсто этого корсетъ со всѣмъ приборомъ, т. е. съ костями и шнурками. — О корсеты, корсеты! сколько прелестныхъ талій лелѣете вы въ своихъ объятіяхъ! какъ искусно вы скрываете таліи безобразныя, и уродливыя, нелѣпыя дѣлаете

ловкими, стройными! И вы, не стыдясь, являетесь въ обществѣ, раскрытые, во всей наготѣ своей, и гдѣ-же?.. На вывѣскахъ модистокъ! — Надпись обыкновенно изображается въ низу или на верху вывѣски: на нѣкоторыхъ можете видѣть слова: *Модный магазинъ*, такой-то, а на другихъ просто имя и фамилію содержательницы, съ прибавленіемъ слова Modes. Весело смотрѣть на вывѣски модистокъ, особливо, когда вспомнишь, что предметы этой промышленности выходятъ изъ рукъ хорошенькихъ швей. — И въ самомъ дѣлѣ кто изъ Москвичей не знаетъ швей Кузнецкаго моста!.. Пройдите мимо любаго магазина, взгляните въ окно, и вамъ представится группа сидящихъ швей, занятыхъ своею работою... И точно, въ будни онѣ всѣ заняты; но въ праздникъ, а особенно подъ вечеръ, въ хорошую погоду, вы можете... но что распространяться о томъ, что всѣмъ извѣстно, вы можете, — и довольно этого.... Скром-

ность, говорятъ, есть добродѣтель, а я никогда не былъ еще болтуномъ.

12. *Вывѣски винныхъ погребовъ.* Этихъ вывѣсокъ очень много; причина очевидная! Кто въ нынѣшнее время не любитъ выпить, кто не цѣнитъ даровъ Вакха, и все одна отговорка, а именно, суровость Русскаго климата. Но все равно, только на каждомъ почти перекресткѣ увидите вы вывѣску виннаго погреба. Онѣ изображаются на четыреугольныхъ продолговатыхъ листахъ: въ верхнихъ углахъ вывѣски найдете вы по виноградной вызолоченной вѣтви; а на срединѣ листа надпись: *погребъ иностранныхъ винъ и водокъ*; на нѣкоторыхъ: *погребъ иностранныхъ винъ, водокъ и ромц*, а на нѣкоторыхъ просто: *Рейсковой погребъ.* — Виноградныя вѣтви иногда изображаются на всѣхъ углахъ вывѣски, такъ, что надпись со всѣхъ сторонъ осѣняется виноградными кистями.— Надъ входомъ въ нѣкоторые погреба вывѣшивается большая виноград-

ная сдѣланная изъ дерева вѣтвь, вися-щая на желѣзномъ крючкѣ: въ такомъ случаѣ на дверяхъ вывѣшиваются небольшіе листы съ надписью: *Ренсковой погребъ*. На нѣкоторыхъ вывѣскахъ имя и фамилія торговца.

Взглянувши на вывѣски *многочисленнѣйшія*, посмотримъ также на вывѣски *но столь многочисленныя*, которыя равнымъ образомъ разбросаны по всѣмъ частямъ первопрестольной столицы нашей.

1. *Вывѣски аптекъ*. На этихъ вывѣскахъ находится одна только надпись: такая-то аптека, такого-то на пр. *Сретенская аптека, Никольская аптека*, а въ низу имя и фамилія содержателя. — На нѣкоторыхъ прибавляется слово: *привилегированная*, и въ такомъ случаѣ надъ вывѣской видѣнъ двуглавый, золотой орелъ съ распростертыми крыльями.

2. *Вывѣски фортепьянныхъ и музыкальныхъ мастеровъ*. — На вывѣскахъ фортепьянныхъ мастеровъ обыкновенно

изображаются одни клавиши, и въ низу или на верху надпись: *фортепьянный мастеръ*, такой-то; а на вывѣскахъ музыкальныхъ мастеровъ — различные инструменты: трубы, флейты, волторны и другія вещи, сему подобныя; въ низу-же надпись: *инструментальной мастеръ*, имя и фамилія. — Есть вывѣски и съ цѣлыми фортепьянами, даже съ роялями.

3. *Вывѣски пансіоновъ.* Мѣстами встрѣчаются въ Москвѣ вывѣски, гласящія объ общественномъ образованіи. — На мужскихъ пансіонахъ обыкновенно вывѣска гласитъ такъ: *Пансіонъ для благородныхъ дѣтей мужескаго пола*, такого-то, имя и фамилія, а иногда прибавляется чинъ содержателя. На женскихъ пансіонахъ обыкновенно вывѣска говоритъ слѣдующее: *Пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ*, такой-то, имя и фамилія содержательницы. Иногда на этихъ вывѣскахъ вмѣсто слова: *Пансіонъ*, пишется: *Учебное заведеніе*, разумѣется

для большей важности, для большаго эффекта, ибо съ нѣкотораго времени частные пансіоны потеряли довѣренность свою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсъ, и силу, какими они до селѣ пользовались. — Но, чтобъ *гусей не раздразнить*... лучше замолчимъ. Вывѣски пансіоновъ всѣ безъ исключенія четыреугольныя, продолговатыя, и по большей части голубаго цвѣта. — Прекрасная эмблемма постоянства, но вполнѣ-ли она оправдывается?.. Не знаю!..

4. *Вывѣски калачниковъ.* На этихъ вывѣскахъ небольшихъ, квадратныхъ, находящихся надъ окнами калашни, обыкновенно изображаются два калача, висящіе на воздухѣ, а между ими какая нибудь булка, также плавающая въ воздухѣ. — Но большая часть калачниковъ не имѣютъ вывѣсокъ, а вмѣсто того выставляютъ за окно на деревянной доскѣ два или три натуральные калача, связанные веревкою и прикрѣпленные къ этой доскѣ. Предосторожность необхо-

димая, чтобъ избавиться отъ дерзкихъ нахаловъ и лакомыхъ ... цѣтъ не скажу; грѣхъ по одному или по нѣкоторымъ судить обо всѣхъ.

5. *Вывѣски мастеровъ золотыхъ дѣлъ.* Эти вывѣски бываютъ различной формы: и продолговатыя, и квадратныя, и даже съ полукружіемъ на верху. На нихъ обыкновенно изображаются различные предметы, касающіеся до этого мастерства. И звѣзды генеральскія, и дамскіе фермуары, и кавалерскіе кресты, и колечки обручальныя; все увидите вы на этихъ вывѣскахъ. Въ низу обыкновенно надпись: *Золотыхъ дѣлъ мастеръ*, такой-то, или просто, имя и фамилія.

6. *Вывѣски табачныхъ лавочекъ.* Эти вывѣски довольно скромны, невелики и квадратной фигуры. — Онѣ обыкновенно помѣщаются надъ маленькими лавочками, какія можно видѣть на каждомъ перекресткѣ. На нихъ по большей части изображаются по бокамъ двѣ большія, желтыя банки, надобно подразумѣвать

съ нюхальнымъ табакомъ; а между ими сидитъ мущина или мужикъ, какъ хотите, одѣтый подобно Арлекину или какъ паяцъ, какихъ мы видимъ въ балаганахъ; онъ преважно трешъ въ горшкѣ табакъ. Внизу вывѣски надпись: *табашная лавка.* — На нѣкоторыхъ изъ этихъ вывѣсокъ вы замѣтите надъ банками картузы съ курительнымъ табакомъ подъ литтерами Р. А., а на нѣкоторыхъ на крестъ положенныя гитары, потому что во многихъ табачныхъ лавочкахъ продаются трехструнныя лиры, т. е. балалайки, произведеніе творческихъ рукъ Русскихъ мужиковъ, и свирѣли, эти заунывныя флейточки, забава мальчишекъ и Московскихъ школьниковъ.

7. *Вывѣски книжныхъ лавокъ.* Никольская улица преимущественно передъ другими богата этими вывѣсками, которыя почти всѣ продолговатой фигуры. Онѣ не имѣютъ никакихъ атрибутовъ: одни только надписи украшаютъ ихъ.

Эти надписи заключаются въ слѣдующихъ словахъ: *книжная лавка*, такого-то, имя и фамилія книгопродавца. На нѣкоторыхъ вывѣскахъ прибавляется: *Московскаго купца*. Хотя рѣдко, но и въ другихъ улицахъ проявляются эти вывѣски.

8. *Вывѣски стекольщиковъ и точильщиковъ*. Подъ этими вывѣсками соединяются вкупѣ два мастерства: точильное и стекольное, малярное тожъ. Онѣ обыкновенно небольшаго роста, квадратныя и смиренно торчатъ надъ дверьми своихъ хозяевъ. Топоръ, долото, ножъ, пила и другіе инструменты, лежащіе на полочкѣ, занимаютъ одну сторону вывѣски, въ верхней части, а на другой сторонѣ, также въ верху двѣ или три рамы со стеклами. Въ нижней половинѣ вывѣски стоитъ точило, на которомъ мужикъ въ бѣлой рубашкѣ точитъ что-то похожее на металлическое, а другой, согнувшись въ три погибели, какъ говорятъ, вертитъ неповоротливый жер-

новъ. — Иногда на этихъ вывѣскахъ представляется цѣлый домъ, двухъ этажный, съ кровлей и трубами; подлѣ дома одинъ или два работающіе мужичка. Внизу подъ всѣми этими разнохарактерными затѣями, находится надпись: *тачильной и малярной мастеръ*, такой-то, имя и фамилія, а иногда и отчество.

9. *Вывѣски красильщиковъ.* Нѣсколько выгнутыя, продолговатыя, четыреугольныя вывѣски красильщиковъ изображаютъ различныя матеріи, развѣшанныя на веревкѣ и красильщика въ курткѣ и шароварахъ, съ засученными рукавами, развѣшивающаго произведенія своей работы. Иногда на этихъ вывѣскахъ представляется химическая печь и прессъ съ винтообразнымъ цилиндромъ, около которыхъ столъ съ выкрашенными матеріями: въ низу надпись: *здѣсь красятъ разныя матеріи и сукны.* Коротко да ясно.

10. *Вывѣски слѣсарей.* Два большіе ключа, на крестъ лежащіе, а по бокамъ ихъ большіе также, золотистые замки, а иногда ружейные стволы и замки отъ ружей, составляютъ все украшеніе слѣсарныхъ вывѣсокъ, а въ низу надпись: такой-то. На нѣкоторыхъ вывѣскахъ эта надпись бываетъ въ верху и въ низу, т. е. одна часть надъ украшеніями, а другая подъ ними.

11. *Вывѣски каретниковъ.* На продолговатыхъ, четыреугольныхъ листахъ изображаются съ одной стороны карета или коляска, а съ другой лошадь; въ срединѣ же подкова одна или нѣсколько. Въ низу надпись: *такой-то*, имя и фамилія. Иногда съ одной стороны выставляется карета, съ другой коляска, а въ срединѣ лошадь, надъ которою нѣсколько подковъ.

12. *Вывѣски кондитеровъ.* Эти вывѣски чрезвычайно пестры: на нихъ увидите вы и шорты, и шоколадъ, и печенье, и банки съ конфектами, и даже

мороженое. Эти листы обыкновенно вывѣшиваются на дверяхъ кондитерскихъ лавокъ, и съ верху до низу изукрашены различными предметами кондитерскаго ремесла. Надъ дверьми же бываетъ обыкновенная вывѣска съ надписью: *кондитерская лавка*, такого-то. Иногда на этихъ вывѣскахъ изображается рогъ изобилія, изъ котораго сыпятся конфекты и другія разныя сласти.

13. *Вывѣски бань.* Этими вывѣсками даютъ знать о торговыхъ баняхъ, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ Москвы. На нихъ обыкновенно слѣдующая надпись: *торговыя бани*, иногда прибавляется слово: *дворянскія*, хотя входъ въ эти дворянскія бани открытъ послѣднему мужику. На нѣкоторыхъ баняхъ есть вывѣски съ надписью: *Входъ въ пяти рублевыя бани.* Это что нибудь особенное, примѣчательное. Разумѣется, заплативши пять рублей, каждый можетъ, какъ житель Стамбула, нѣжиться подъ брызгами спрыской

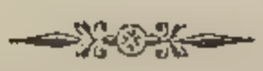
влаги, сколько его душѣ угодно. Хотя Рѵ̀сскіе не поклонники Магомета, но и они любятъ лелѣять свои члены и уважаютъ омовеніе, которое въ такомъ употребленіи во всѣхъ Магометанскихъ странахъ; на все имѣются причины.

Здѣсь кончимъ обозрѣніе вывѣсокъ обыкновенныхъ. Конечно, нельзя утверждать, чтобъ всѣ вывѣски были изображаемы въ такомъ точно видѣ, какъ я описалъ оныя; конечно онѣ очень разнообразны, такъ, что напр. вывѣски практировъ или портныхъ можно видѣть въ различныхъ формахъ; но я основывался на большей части, на главномъ сходствѣ и однообразіи, какія замѣтилъ я на вывѣскахъ. Повторю опять: трудно, почти невозможно подвести подъ одинъ разрядъ этихъ представителей Московской промышленности, и потому надобно довольствоваться тѣмъ, что представляется любознательнымъ читателямъ. Говорятъ же, что мало все таки лучше, нежели совсѣмъ ничего, а быть доволь-

ну малымъ есть признакъ того, что хотя малѣйшая искра добродѣтели тлѣетъ въ сердцѣ человѣка. Но я заговорился: надобно показать вторый разрядъ вывѣсокъ, которыя мы назвали *курьезными.*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВЫВѢСКИ КУРЬЕЗНЫЯ.



Смѣяться, право, не грѣшно
надъ тѣмъ, что кажется смѣшно.

Крыловъ.

Изъ числа обыкновенныхъ вывѣсокъ описанныхъ нами въ предыдущей главѣ, проявляется много вывѣсокъ *курьезныхъ*! Не подумайте, чтобъ это были какія—нибудь особенныя вывѣски, нѣтъ—это уроды изъ вывѣсокъ обыкновенныхъ.

Какъ занимательно, и вмѣстѣ странно иногда смотрѣть на какой-нибудь желѣзной листъ, изуродованный до пельзя различными, затѣйливыми вымыслами мастера—изобрѣтателя! — Чего нѣтъ на этихъ курьезныхъ вывѣскахъ! И преданія Мѳологіи, и Историческіе факты, и гербы, и различныя эмблеммы, кривыя, косыя, выворочепныя на изпанку: все, все найдете вы на этихъ вывѣскахъ! Въ каждомъ разрядѣ изъ числа обыкновенныхъ вывѣсокъ вы найдете непремѣнно нѣсколько курьезныхъ, прекурьезныхъ, курьезнѣйшихъ. Иногда смѣхъ, да и только!

Всѣ замѣченныя нами курьезныя вывѣски описать невозможно, но для образца, чтобъ читателямъ дать понятіе объ оныхъ, мы укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ. И такъ скорѣе къ дѣлу, и потому не угодно ли прогуляться со мною въ Зарядье. Представьте себѣ, что мы идемъ по переулку, довольно узкому, неопряпному; по обѣимъ сторонамъ переулка довольно высокіе домы,

на одномъ изъ которыхъ, о чудо изъ чудесъ! красуется листъ розоваго цвѣта: это вывѣска портнова!.. Имѣй очи, да видитъ!.. Извольте читать: *Евгенiй Мѣдведевъ военной, и портекулерной портѣшной.* Что можетъ быть лучше, чище, благозвучнѣй; но вмѣстѣ съ тѣмъ вообразите, что эта курьезная надпись изсѣчена или просто намазана бѣлыми буквами на розовомъ листѣ. Какое сочетанiе красоты съ невинностью! — Розы и лилiи вмѣстѣ! Какая богатая мысль мастера и какъ прекрасно она выполнена! Впрочемъ самая вывѣска довольно проста.—Надпись раздѣлена на двѣ строки, и между ими обыкновенный признакъ портнова — ножницы.—Отсюда кстати уже пробереmтесь въ шрепью Мѣщанскую и взглянемъ тамъ на одну небольшую вывѣску, которая смиренно жмется у воротъ небольшаго дома: это вывѣска обручника!.. Представьте себѣ маленькiй четыреугольный листъ четвертки въ двѣ шириною, длиною тожъ: на ава-

сценѣ этого листочка красуется большая бочка, досягающая почти до небесъ вывѣски своею вершиною; подлѣ нея съ лѣвой стороны небольшаго роста мужичокъ въ бѣлой рубашкѣ и съ преогромной головой; правой рукой держится онъ или лучше придерживается за бочку, а лѣвую, вооруженную топоромъ, прегордо взмахнулъ онъ, и, кажется, хочетъ размозжить весь сосцавъ своей жертвы. При этомъ, для дополненія полнаго эффекта, надобно замѣтить, что топоръ величиною равняется самому мужичку богатырю. Въ отдаленіи, т. е. въ глубинѣ вывѣски видѣется другой человѣчикъ такогожъ снаряда и дѣлаетъ что-то, именно что-то, потому что трудно разгадать родъ его занятій, а, кажется, онъ сгибаетъ обручи, можетъ быть и напротивъ. Въ добавокъ всего скажу, что вся эта сцена представлена въ висячемъ положеніи, на воздухѣ, хотя подъ ногами дѣйствующихъ лицъ и намалевано что-

то похожее на землю. Въ низу вывѣски надпись, которую, признаюсь, не разобралъ; но это и не надобно: дѣло не въ томъ; красота и изящество самой вывѣски выкупаютъ недостатокъ надписи. Не уже ли подобная картинка, если только уцѣлѣетъ она, не потревожитъ нашего потомства?.. Можетъ быть черезъ четыреста, много черезъ пять сотъ лѣтъ, какой-нибудь—Археологъ поломаетъ и надъ ней голову, какъ въ наше время многіе ломали свои головы надъ Тмутараканскимъ камнемъ, — поломаетъ, поломаетъ, да и выкинетъ колешкурцу на Цыганскій ладъ..... Виноватъ!.. Не знаю и самъ, какимъ образомъ изъ третьей Мѣщанской очутился я въ Тмутараканскомъ Царствѣ, а Тмутаракань, говорятъ, была вѣдь далеко!.. Но лучше ли намъ остаться въ Москвѣ бѣлокаменной, и изъ третьей Мѣщанской перебраться къ Яузскому мосту, чтобъ взглянуть еще тамъ на курьезную вывѣску. Вотъ мы подходимъ къ вышереченному мосту, глядимъ на

лѣво, и видимъ на низменной, скромной двери: щурится смиренный лоскутомъ желѣза; не подумайте, чтобъ это былъ лоскутокъ неправильной фигуры, совсѣмъ нѣтъ; онъ квадратный и выкрашенъ какой-то темною краскою, и на немъ, на правой сторонѣ, виситъ на воздухѣ коровка бѣловаторыжей шерсти, разумѣется, съ рогами; подлѣ этого смирнаго животнаго на маленькой красной скамѣечкѣ сидитъ маленькая женщина или баба, какъ хотите, и презрядно доитъ свою четвероногую кормилицу. На лѣво отъ этой сцены стоятъ, какъ будто на землѣ, два желтые сосуда, похожіе на кружку и кувшинъ. Въ низу вывѣски надпись: *продажа молока.* При взглядѣ на эту вывѣску, надобно еще обратить вниманіе на краски, тѣни, расположеніе, на самую живопись: все прекрасно, удивительно, изящно!....

Можно бы найти тысячи курьезныхъ вывѣсокъ, потому что ихъ гораздо бо-

лѣе, нежели изящныхъ, но для образца довольно трехъ, описанныхъ нами. — Здѣсь не лишнимъ, кажется, будетъ наше замѣчаніе. Москва замѣтно во всѣхъ отношеніяхъ украшается, улучшается, чему доказательствомъ могутъ служить бульвары и фонтаны, устрояемые на всѣхъ возможныхъ мѣстахъ Столицы, и самые билеты на домахъ обывателей очень недавно начали подводить подъ одну форму.—Все это ведетъ къ тому, что не мѣшало бы обратить вниманіе и на вывѣски; разнообразіе и уродство ихъ безобразятъ Московскія улицы, и дѣлаютъ ихъ какими-то карикатурными галлереями, утомительными для глазъ каждаго.—Почему бы всѣ вывѣски, сколько возможно, не привести къ единству? Почему не сдѣлать ихъ однообразными, не дать имъ формы одной, постоянной? Тогда бы въ глазахъ не пестрѣла разнохарактерность, и смѣшеніе безобразія со вкусомъ не утомляло бы взоровъ. Москва украсилась бы еще болѣе, а для Мос-

квы можно всѣмъ пожертвовать: это старый діамантъ Рускаго царства!.. Скажутъ: на это нужны капиталы! Отвѣчаемъ: въ Россіи въ этотъ цѣнъ недостатка!.. Только стоитъ захотѣть, и все сдѣлается. Перемѣнили же билеты на обывательскихъ домахъ, дали имъ новую форму и нашли для всего этого средства, слѣдовательно тоже можно сдѣлать и для усовершенствованія вывѣсокъ. Опять повторимъ: только стоитъ захотѣть, и всё сдѣлается!.. Рускіе, а особенно Москвичи не то еще дѣлали: это знаютъ Европа, міръ, самъ Богъ!.. Dixi, впрочемъ какъ хотятъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВЫВѢСКИ ИЗЯЩНЫЯ.

Красота есть принадлежность изящнаго.

Число изящныхъ вывѣсокъ не такъ велико, какъ число курьезныхъ. Дурнаго всегда и вездѣ болѣе, нежели хорошаго: такъ ведется изстари.—Чтобъ не утомить вниманія читателя, мы опишемъ для образца три изъ числа изящныхъ вывѣсокъ. Для этого прежде всего мы попросимъ любопытныхъ пройтиться съ собою на Кузнецкій мостъ. — О! благословенное убѣжище разнообразныхъ моды

Кто тебя не знаетъ? Кто не посѣщалъ тебя, хоть разъ въ жизни? Кто изъ Москвичей не жертвовалъ тебѣ лептою, иногда послѣднею, необходимою?.. Вообразите, что мы идемъ на Кузнецкій мостъ съ Лубянки; дорога ведетъ насъ подъ гору, и глаза наши разбѣгаются при взглядѣ на вывѣски, разбросанныя на домахъ съ обѣихъ сторонъ улицы. Вотъ мы идемъ, спускаемся ниже, и вдругъ на правой сторонѣ, на одномъ домѣ поражаетъ наши взоры огромная, красивая вывѣска. — Читаемъ надпись: *Магазинъ чаевъ Василья Голубкова.* Вывѣска сама по себѣ очень обыкновенна, но надпись на большомъ четыреугольномъ продолговатомъ листѣ, заслуживаетъ всё вниманіе охотниковъ до вывѣсокъ. Она расположена въ двухъ строкахъ: въ верхней—слова: *Магазинъ чаевъ*, а въ нижней: *Василья Голубкова.* Первыя два слова отдѣланы въ Китайскомъ вкусѣ: въ каждой буквѣ, изъ которыхъ они состоятъ, вы увидите,

или Китайца, или бесѣдку, или какой—нибудь цвѣтокъ, или что — нибудь подобное, но это всё такъ искусно, мастерски подобрано, что глядѣть хочется. Послѣднія два слова, т. е. имя и фамилія, написаны разноцвѣтными красками, напр. буква В алая, буква А зеленая, буква С голубая и такъ далѣе. И самая работа прекрасна: замѣтно, что эту вывѣску работалъ Артистъ, и говорятъ, что она стоитъ 500 рублей; можно повѣрить, посмотрѣвши на это роскошное произведеніе вывѣсочной живописи. Подобную этой вывѣскѣ можно еще видѣть на Тверской!.. Почти напротивъ вывѣски, описанной нами, красуется другая, отдѣланная также со вкусомъ. — Надъ дверьми шляпнаго магазина Юпкера тянется длинный, нѣсколько загнутый съ обоихъ концевъ листъ: на немъ въ срединѣ вы видите группу шляпъ разнаго фасона, картузовъ, фуражекъ, расположенныхъ въ порядочномъ безпорядкѣ или въ безпо-

рядочномъ порядкѣ. На правой сторонѣ этой группы Французская надпись: Fabrique des chapeaux de J. W. Iunker; а на лѣвой Руская надпись: *шляпочная фабрика І. В. Юнкера.* На правомъ же концѣ видѣется одинокая гражданская шляпа, а напротивъ ея на лѣвомъ концѣ въ такомъ же положеніи—военная—съ развѣвающимся султаномъ.— Замѣчательно, что эта вывѣска состоитъ изъ 5 отдѣленій, и написана чисто, красиво.— Впрочемъ на Кузнецкомъ мосту такихъ вывѣсокъ довольно, но не всѣ изъ нихъ можно отнести къ разряду изящныхъ. Теперь не мѣшаетъ зайти намъ на Тверскую и взглянуть на вывѣску, находящуюся надъ Оптическимъ магазиномъ Прастлея.—Въ ней ничего нѣтъ пышнаго, но при первомъ взглядѣ замѣтны затѣи магазинщика. Вывѣска состоитъ изъ одной надписи: *Оптическій магазинъ*; но здѣсь въ каждой литтерѣ вы можете видѣть себя, потому что каждая литтера сдѣлана изъ зеркальныхъ спе-

колъ и переливается разными огнями и красками.—Прекрасно, и вмѣстѣ съ шѣмъ замысловато!— Здѣсь можно бы указать еще на вывѣску Оптика Кони, портнова Зантервебена, магазинщика Матіаса и другихъ; но, кажется, для образца довольно. Дорожа вниманіемъ читателей, если эта книжка будетъ имѣть ихъ, мы не смѣемъ распространяться болѣе въ разсужденіи нашего предмета. Кто же хочетъ имѣть большее понятіе о Московскихъ вывѣскахъ, тому не угодно ли лично погулять по древней Столицѣ нашей.

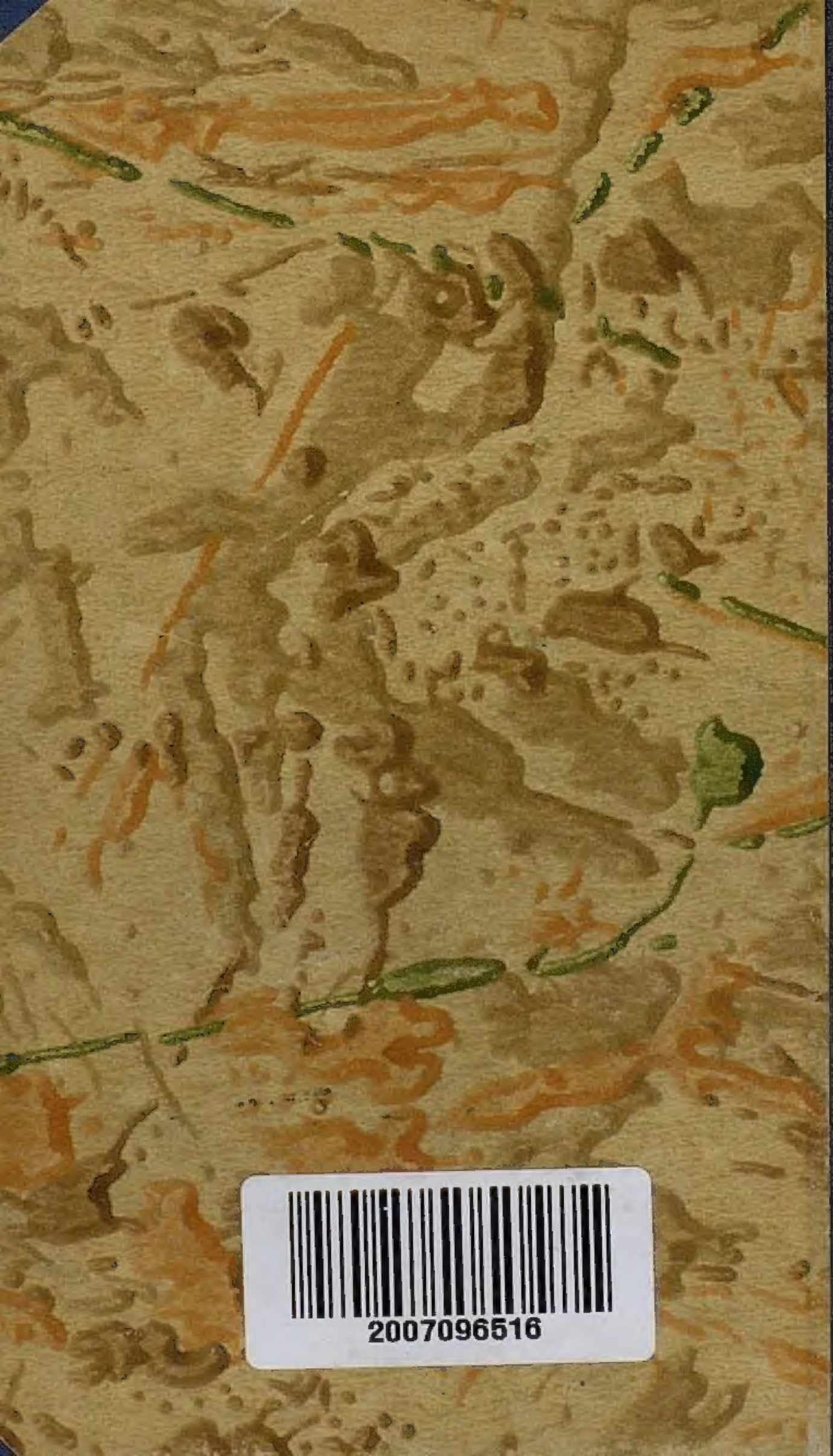
Въ заключеніе всего считаемъ обязанностью сказать, что *взглядъ на Московскія вывѣски* есть слѣдствіе впечатлѣнія, какое онѣ произвели на меня. Мгновенность, мимолетность этого *взгляда* замѣтна изъ строкъ, набросанныхъ мною. Конечно, что сочиненіе о такомъ *важномъ* предметѣ, какъ вывѣски, можнобъ было составить полнѣе, ученѣе; но чего это стоитъ? Сколько трудовъ надобно употребить на это? Десяпковъ лѣтъ

мало!.. Но какъ доселѣ, сколько мнѣ извѣстно по крайней мѣрѣ, не было еще ничего писано о вывѣскахъ Московскихъ, то мы и удовольствуемся хоть однимъ взглядомъ на оныя, и вотъ вамъ *Взглядъ*!.. Онъ готовъ... Вѣренъ ли, точенъ ли онъ: это предоставляю я взгляду тѣхъ, которые и на маленькое чадо эфемерной Литтературы смотрятъ благосклонными взглядами: *Высшихъ взглядовъ* на мой *Взглядъ* мнѣ не надобно!.. Они бы обидѣли, оскорбили бы мой *Взглядъ на Московскія вывѣски.*

КОНЕЦЪ.

Цѣна 1 руб.

7 ¼ / 2 R


2007096516